

ОТЗЫВ

официального оппонента Умновой Ирины Геннадьевны
на диссертацию Сырвачевой Светланы Сергеевны «Становление музыкального театра в Хабаровске: середина 1890-х – 1930-е годы», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)

В современном научном мире музыкальное краеведение приобретает все большую значимость потому, что векторы исследований расширяют представления об особенностях развития музыкальных процессов в периферийных территориях, а также способствуют формированию максимально полной панорамы бытования отечественного искусства в различных регионах. Изучение масштабного провинциального музыкального пространства России включает в себя анализ взаимодействия таких составляющих, как творчество того или иного композитора, обновляющаяся система жанров и средств выразительности, функционирование тех или иных учреждений культуры и др. Осмысление музыкально-культурной среды региона не мыслится без рассмотрения такого института, как музыкальный театр, который располагает богатыми ресурсами синтетических форм творчества, обеспечивает работу большого числа специалистов разного профиля, формирует социальную среду, решает просветительские задачи.

Поэтому представляется **актуальной целью диссертационного исследования С. С. Сырвачевой**, определенная как «...выявление специфики регионального музыкально-театрального процесса при систематизации и научном осмыслении фактов, событий, явлений, воссоздающих целостную картину его развития в Хабаровске в середине 1890-х – 1930-х годов» (с. 9). Музыкальный театр регионального центра (*объект исследования*) привлекает внимания диссертантки в «ключевой» период жизнедеятельности культуры региона, поскольку рубеж столетий, становление новой государственной системы, изменение уклада жизни, переориентация в творчестве музыкантов определяется этими временными рамками. Указанный ракурс во многом обусловил и **научную новизну** работы, вводящей в музыковедческий обиход архивные документы и материалы, предлагающей внутреннее членение на этапы значимого для становления музыкального театра Хабаровска периода, систематизирующей раритетные нотные издания и публикации в прессе. Как представляется, именно эти показатели объясняют те процессы трансформации, которые происходили в музыкально-культурной среде провинциального города. Одобрения заслуживает и предпринятое исследование системообразующих закономерностей в собранном и описанном региональном материале. В этой связи возникает первый вопрос: в чем заключается своеобразие (оригинальность, если хотите) Ваших аналитических приемов для уточнения специфики музыкально-театрального процесса Хабаровска 1890-х – 1930-х годов в континууме современного дальневосточного музыкознания?

Три основные главы диссертации и два приложения объединены в достаточно органичную структуру, в рамках которой решаются сформулирован-

ные во Введении задачи, а последующие рассуждения автора в каждой главе направлены от изучения общего контекста к анализу конкретного материала. Если Первая глава (с. 15-78) посвящена становлению музыкального театра в Хабаровске в исторических рамках 1890-х– 1910-х годов, то во Второй (с. 79-151) и Третьей (с. 152-188) рассматриваются последующие десятилетия (с конца 1910-х до начала 1930-х и 30-е годы прошлого века соответственно). Наиболее интересными, содержащими как любопытные (с. 32, 33, 37-38, 44-45, 85, 106 и др.), так и принципиальные сведения (с. 52, 60-63, 67, 80, 90, 92, 95, 101, 107 и др.) представляются первая и вторая главы. В первой главе - «Музыкально-драматические жанры на хабаровской сцене в дореволюционный период» - внимание акцентируется на выявленных С. С. Сырвачевой жанровых тенденциях и систематизированных ею сведениях об артистических составах и хронологических особенностях показа спектаклей. В результате довольно подробно описана гастрольно-концертная жизнь Хабаровска, по топографическому и национально-этническому критериям проведена дифференциация коллективов. Кроме того, именно в первой главе диссертантка апробирует исследовательскую методику, применяемую затем в двух других главах. В контексте изложенного предлагаем С. С. Сырвачевой прокомментировать следующее соображение: методологическая база диссертации разнообразна, включает и Ваши собственные инструменты анализа. Объясните правомерность использования столь широкого спектра методов и методологических подходов.

Поскольку система аналитических наблюдений управляется апробированной в первой главе методологией, во второй и третьей главах характеристику получает многосложный в связи с историко-политической жизнью Хабаровска, да и всего Дальневосточного региона, период, неотделимый от процессов демократизации, советизации и идеологизации. Как и в первой главе, в начале второй – «Музыкальный театр Хабаровска конца 1910-х – начала 1930-х годов», затем и в начале третьей – «Музыкально-театральный процесс в 1930-е годы» - описан период, получивший в истории отечественной музыки определение «Период государственного строительства». Однако совершенно справедливо автор диссертации отмечает: «Нестабильность военно-политической ситуации, которой сопутствовала многократная смена власти, сохранялась в регионе длительное время. Это повлияло на формирование здесь особой культурной среды, хотя вектор преобразований имел общую для государства направленность» (с. 80-81). Результатом изучения социокультурных особенностей двух десятилетий (1920-1930 гг.) стало обоснование диссертанткой новых тенденций в музыкально-театральном процессе, а именно: «В 1930-е годы на сцене Хабаровска – столицы Дальневосточного края (ранее – области) – утвердилась музыкальная комедия. Однако опера и балет составляют важную часть истории музыкально-театральной жизни города» (с. 151). Далее: «С именами работавших в Хабаровске музыкантов-исполнителей С. И. Томбака, В. А. Румянцева, Д. Д. Пекарского связана тенденция становления композиторского звена музыкальной инфраструктуры...» (с. 154). Еще: «В начале 1930-х годов оперетта вернулась к ведущему

положению в музыкально-театральной жизни Хабаровска» (с. 161). Также: «Музыкально-театральная жизнь Хабаровска в 1930-е годы стабилизировалась в жанровом направлении, в отношении регулярности проведения сезонов» (с. 166). Можно продолжить цитирование, но остановимся, чтобы задать С. С. Сырвачевой второй вопрос: на Ваш взгляд, в какой обозреваемый в диссертации период (периоды) Хабаровск занимал наиболее сильные позиции как региональный центр музыкально-театральной культуры? Делил ли он подобные функции с другими дальневосточными центрами?

В заключении исследования, подводя итоги, диссертантка резюмирует: «Множественность тенденций внутри каждого из периодов подчеркивает несбалансированность всего процесса. В дореволюционное время это было обусловлено свободным характером общероссийской и провинциальной антрепренерской деятельности на Дальнем Востоке. Оставаясь несформированными и в советский период, основы музыкально-театрального процесса Хабаровска смогли сформироваться только к концу 1930-х годов». Однако, что импонирует, мысль исследователя движется дальше, справедливо подмечая, что в динамике жанрового развития в целом в соответствии с хронологическими границами исследования «...основной тенденцией стало продвижение от квазисинкретического вызревания в рамках смешанной “оперно-опереточно-драматической” антрепризы к современным формам бытования музыкально-драматического искусства в Краевом, музыкальном театре Хабаровска. Идея создания оперного театра в городе осталась невоплощенной, реализовавшись, однако, в масштабах дальневосточного региона благодаря функционированию Приморской сцены Мариинского театра с 2012 года» (с. 195).

Как представляется, полученные в ходе научной работы данные вписываются в историко-теоретический контекст проблемы становления и развития отечественного музыкально-театрального процесса, что подтверждает **теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования С. С. Сырвачевой**, междисциплинарный статус которого заинтересует не только музыковедов, композиторов и исполнителей, но и театроведов, культурологов, а также журналистов. Как показательное для оппонируемой работы, отметим информационную плотность практически каждой страницы, поскольку помимо основного текста, она включает содержательные и порой масштабные примечания (см., например, с. 23, 33, 44 и др.). Это вызывает неподдельный интерес, инициирует диалог, доказывает умение автора работать с первоисточниками (что подтверждает список литературы и источников на с. 201-228), а также характеризует его как историографа и журналиста. Отдельную ценность (как теоретическую, так и практическую) представляет ряд Приложений, содержащих, в том числе, и нотные материалы. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о **достоверности и новизне** рецензируемого исследования. Однако не избежал автор и некоторых погрешностей, допустив неточности при корректировке текста диссертации и автореферата.

Возможно, изучение источниковой базы, включившей «документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и Го-

сударственного архива Хабаровского края, первоисточники хабаровской периодики дореволюционного и советского периодов; раритетные нотные издания редких фондов Российской государственной библиотеки» (с. 11), их детальная проработка не позволили сосредоточить внимание на формулировках, относящихся к понятийному аппарату и вопросам периодизации. Представляется, что многие термины (музыкально-драматические жанры, театральная музыка, музыкально-сценическое целое, музыкально-драматический процесс, музыкально-театральный процесс, музыкально-театральная жизнь, музыкально-драматические сезоны, музыкально-театральное строительство, музыкально-театральная культура) используются как синонимы? В этой связи просьба конкретизировать смысл понятия *музыкальный театр регионального центра*, которое характеризует объект исследования.

Некая интрига возникает и в предлагаемой С. С. Сырвачевой периодизации. Заранее приношу извинения за чрезмерно детальное сравнение фрагментов текстов из различных разделов диссертации. Итак, во Введении из характеристики Научной новизны исследования следует, что диссертанткой «разработана внутренняя периодизация значимого этапа становления музыкального театра Хабаровска». Далее в Положениях, выносимых на защиту (с. 12) читаем:

1). Рассматриваемый в диссертации период развития музыкально-театральной культуры Хабаровска (вероятно, имеется в виду 1890-1930гг. – У.И.) делится на определенные этапы в силу разнородности тенденций, сложности и переходности культурной ситуации от русского к советскому ее типу. Затем Сырвачева конкретизирует периоды: в пункте 2 Положения: этап становления 1890 по 1910 годы; в пункте 3 Положения «... годы социалистического культурного строительства (1920-е по 1930-е).

На с. 15 хронологические рамки периода становления уже несколько иные: 1880-1910гг. Затем на с. 21 С. С. Сырвачева привлекает периодизации А. В. Шавгаровой и А. С. Иванова, где исследователями выделен дореволюционный период 1890-1907гг., далее упоминается трехлетний период 1904-1907гг., период 1908-1913гг., наконец, период 1914-1917гг. Автор диссертации считает эту периодизацию приемлемой, не проводя коррекции с собственной. Однако, анализируемый материал в следующих разделах 1.2. и 1.3. устанавливает дату сезон 1917-1918гг.

Далее в тексте Второй главы диссертации происходит подмена терминов: теперь, ранее указанные как этапы, временны'е отрезки 1890-1910гг. и 1920-1930гг. называются периодами, а для их внутреннего «дробления» используется термин фаза (с. 79). Но к периодизации диссертантка возвращается вновь в разделе Заключение (с. 189), где отмечает: «На основе периодизации региональной театральной культуры А. В. Шавгаровой рассмотрены два этапа – становления (1894–1907) и дальнейшего ее развития (1908–1917). Разработка внутренней периодизации музыкально-театрального искусства Хабаровска в годы культурного строительства состоит в воссоздании трехфазного процесса его развития: переходной фазы (1917–1925), начальной фазы театрального строительства (1926–1932) и стабилизирующей (1933–

1939)». Кроме того, из материалов диссертации следует, что в 1923 году происходит смена парадигмы развития региональной художественной культуры. Прочитанный материал требует уточнения, а также инициирует третий вопрос: Чем объясняется несовпадение хронологических границ и как это согласуется с обоснованием начала новой фазы развития музыкального театра в 1926 году?

Подчеркнем: все пожелания, замечания и вопросы носят уточняющий характер и не влияют на общее положительное впечатление от диссертационного исследования С. С. Сырвачевой. Не вызывает сомнений, что подача весьма масштабного материала в целом коррелирует с поставленными соискателем целью и задачами.

Рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы, имеющей существенное значение для современного искусствознания. По актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений и выводов, а также рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизне, диссертационная работа Светланы Сергеевны Сырвачевой «Становление музыкального театра в Хабаровске: середина 1890-х – 1930-е годы» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, и критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 01 октября 2018 года № 1168). Автореферат и публикации отображают содержание диссертации, а автор, Светлана Сергеевна Сырвачева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство (искусствоведение).

Доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры музыкознания и
музыкально-прикладного искусства
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»,
член Союза композиторов РФ
Умнова Ирина Геннадьевна
«11» февраля 2020 г.

Умнова

Контактная информация:
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17.
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
Тел.: 8 (384 2) 73-28-08
e-mail организации: priemnaya@kemguki.ru
веб-сайт организации: www.kemguki.ru
e-mail личный: kemguki.kafedramimpi@yandex.ru

Приемная ректора КемГИК
подпись Генералова И.Т.
заверяю « 11 » 02 2020 г.
Секретарь Тамара